

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СТЕРЕОТИПОВ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛОРУССКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Резюме. Анализируется роль средств массовой информации в формировании стереотипа современной семьи и моделировании позитивного образа семьи и семейных ролей. Определяется значимость стереотипа традиционной семьи при моделировании положительного образа семейных отношений в дискурсе современных СМИ. Описание репрезентации стереотипа современной семьи проводится в сопоставлении со стереотипом традиционной семьи, представленным в пословичной картине мира белорусов.

Ключевые слова: языковой стереотип; стереотип традиционной семьи; стереотип современной семьи; средства массовой информации; позитивный образ семьи; метафора; пословицы.

Abstract. The article reveals the impact of the media on shaping of a modern family stereotype, a positive family image and the roles each family member has. The significance of the traditional family, as it is presented in the mass media, is considered. The ways in which the media frame representations of the modern family are compared to the traditional family stereotype reflected in Belarusian proverbs and sayings.

Key words: linguistic stereotype; traditional family stereotype; modern family stereotype; mass media; positive family image; metaphor; proverbs.

Сегодня институт семьи существенно трансформируется, что находит отражение в том числе и в СМИ. Как известно, современные СМИ не только отражают факты и интерпретируют их, но и ведут особую работу со словом, фиксируют любые изменения в языковой и концептуальной картине мира белорусов, развенчивают традиционные стереотипы и формируют новые. Вслед за польским лингвистом Е. Бартминским под стереотипом мы понимаем субъективно детерминированное представление о предмете, охватывающее как описательные, так и оценочные признаки, а также являющееся результатом интерпретации действительности в рамках социальных познавательных моделей. *Стереотип имеет познавательную ценность, представляет собой обыденную теорию предмета, он не наполнен исключительно эмоциями, тем более не является только негативным, что, конечно, не значит, что он вообще не содержит эмоциональной окраски* (Бартминский 2005, 190).

В последнее время СМИ все чаще констатируют переход от традиционной семейной модели к современной, равноправной семье. Стереотип современной семьи осмысливается и оценивается по-разному, но всегда эксплицитно или на уровне вертикального контекста, сравнивается со стереотипом традиционной семьи, что отчетливо прослеживается в дискурсе СМИ.

Цель данного исследования – выявить основные характеристики стереотипов семьи и семейных ролей, представленных в белорусских средствах массовой информации; определить роль стереотипа традиционной семьи в моделировании положительного образа семейных отношений в дискурсе современных СМИ. Мы ограничимся лишь характеристикой семантических полей «брачные отношения» и «родительские отношения». При проведении исследования использовались тексты на семейную тематику, опубликованные в 2003–2013 гг. в газетах «СБ – Беларусь сегодня», «Рэспубліка», «Народная газета», «Знамя юности», «Во славу Родины» («Белорусская военная газета»), «Семейный очаг», журналах «Алеся», «Гаспадыня», а также на интернет-портале TUT.BY.

Как известно, базовые характеристики стереотипа традиционной семьи нашли свое отражение в пословичной картине мира (ПКМ). Отметим, что в нашем исследовании мы обращаемся как к белорусскоязычным, так и русскоязычным паремиям, ибо все они являются прецедентными текстами для белорусов. Приведем ключевые характеристики стереотипов семьи и семейных ролей в пословичной картине мира, эмпирической базой для которых послужили данные четырех словарей (см. Беларускія прыказкі 2004; Даль 2008; Пословицы 1986; Прыказкі 1976).

Брак – начало семьи, необходимое и обязательное условие ее возникновения. Паремии типа *Дай Бог – с кем венчацца, с тым і кончацца; Хай будзе люб твой шлюб і каб да смерці без браку* свидетельствуют о сакрализации брака, а также об осмыслении его как «один раз и на всю жизнь». Пословица *Калі любіш – ажаніся, а не любіш – адкасіся* говорит о том, что в основе брака лежит любовь. Пословицы типа *У крапіве жаніліся; Шлюб пад плотам, а вяселле потым* имеют отрицательные коннотации и свидетельствуют о том, что близкие отношения до свадьбы были недопустимы и осуждались.

В традиционной семье муж – глава, хозяин в доме, на нем лежала ответственность за материальное благополучие, а также за согласие и взаимоуважение в семье (*Без гаспадара – дом сірата; Гаспадар – галава ў хаце; За добрым мужыком і свіння гаспадыня; Хлеба не стане – бацька дастане; Як за мужа завалюся, то нікога не баюся; Жена мужем красна; Мужа чтут за разум, жену – по уму*). Жена – хозяйка, мать, хранительница семейного очага, она должна уважать своего мужа и быть послушной ему (*Для жонкі дарога адна, проста ад парога да коміна; Добрая жонка – дома рай, злая – хоць ты цягу дай; Мое дело сторона, а муж мой прав; Хорошая жена – юрт и др.*).

В ПКМ понятие «родительство» характеризуется присутствием и покровительством Бога (*Бацька і маці ад Бога ў хаце, хто іх зневажае, добра не знае; Бог до людей, а отец до детей; Дети – благодать Божья; Бабенка не без ребенка. Не по-холосту живем: Бог велел; Кто родителей почитает, тому Бог помогает*), следовательно, имеет сакральное значение. М. В. Довнар-Запольский подчеркивал, что воля отца, матери или самого старшего члена семейства священна (см. Белорусы 1998, 125–126).

Обычное право белорусов требовало от детей уважения не только к родителям, но и к старшим вообще, подчинения их воле. В уважительном отношении к старшим, по мнению Л. В. Раковой, был отражен культ предков, который имел большое значение для всех сословий и актуализировался в ритуальных формах. Так, у шляхты это выражалось в целовании старшим и родителям рук, ног. У крестьянских детей почитательность и уважение к родителям выражались в обращении на «Вы», в ласковых наименованиях типа *матуля, мамачка, татка, татачка, татухна* и др. (Ракова 2009, 157).

В традиционной семье мать является центральной фигурой. Несмотря на большое количество пословиц, негативно характеризующих женщину в целом, когда речь идет о женщине-матери, отрицательные коннотации, как правило, не выявляются. В пословичной картине мира стереотип матери имеет позитивную, порой доходящую до идеализации, оценку. Профиль матери включает такие смысловые позиции, как «сакральное понятие», «преимущество функции воспитания над рождением», «первый воспитатель и учитель для своих детей», «единственная, незаменимая», «самый дорогой и близкий человек», «опора, защита и ориентир для детей», «жертвенность, бескорыстность», «наказывает во благо».

Образ отца в традиционной семье четко характеризует пословица *Бацькоўскае слова дарэмна не гаворыцца*. Не послушаться отца не могли даже взрослые сыновья. Профиль отца в ПКМ представлен такими фасетами, как «добытчик и кормилец», «главный советчик и высший дисциплинатор», «сдержанность в чувствах, требовательность, суровость», «любовь к близким», «особое отношение к тому, что достается от отца или связано с ним».

Дети – основа традиционной семьи, без них она не могла считаться полноценной (*З дзеткамі гора, а без дзетак удвое; Дети – благодать Божья; Дом с детьми – базар, без детей – могила; У кого детей нет – во грехе живет*). Традиционная семья – это семья многодетная (*Сям'я гушчу любіць; Адзін сын – не сын, два сыны – паўсына, а толькі тры сыны – сын; Один сын – не сын, два – не кормильцы*).

Как видим, в пословичной картине мира представлена прототипическая модель семьи и семейных ролей, отражающая традиционные представления о семейных отношениях и имеющая, как правило, положительные коннотации. Она основывается на многовековых традициях и коррелирует с христианскими представлениями о семье.

В средствах массовой информации наблюдаются две противоположные тенденции: с одной стороны, активно формируется стереотип современной семьи, с другой – в условиях кризиса семьи и семейных ценностей стереотип традиционной семьи приобретает особую актуальность и используется для моделирования положительного образа семейных отношений.

Брак – необязательное условие возникновения семьи, «устаревшее» явление. Вот лексические единицы, характеризующие семантическое поле «брачные отношения», которые чаще всего встречаются в дискурсе СМИ: *жить в незарегистрированном союзе; выстроить отношения по модели пробных снэк-браков; гражданский брак; гостевой брак; синдром «вечной молодости»; союз двух партнеров* и т. д. Например, В. Листопадов рассматривает брак как пробный шар. *Идея пробного шара априори предполагает возможность неудачной, а также повторной (второй, третьей, любой) попытки*, – считает журналист. *Развод – одна из наиболее частотных лексем в статьях на семейную тематику* (Листопадов 2010).

Мужья и жены в современной семье перераспределяют роли. В СМИ женщина нередко предстает в образе кормильца, добытчика, что в традиционной семье характерно прежде всего для мужчины.

В дискурсе СМИ выявлено достаточно большое количество метафорических сочетаний экономической направленности (*брачный контракт, контракт Мендельсона, брачный договор, брачное агентство, семья напрокат, семья оптом и в розницу, папа напрокат, папа-банкомат, должность папы, папы в дефиците, тендер на отца, заказывать ребенка, заказывать семью, работать мамой*). Подобные сочетания говорят об усилении тенденции коммерциализации семейных отношений, распространении законов и принципов рыночной экономики на институт современной семьи.

Языковые знаки, зафиксированные нами в газетном дискурсе и не нашедшие пока отражения в лексикографии, свидетельствуют о появлении новых тенденций и в родительских отношениях. Сочетания *офисная мама, офис-мама* говорят о том, что в последнее время в нашей стране женщины наравне с мужчинами стремятся сделать карьеру, быть успешными в различных сферах. Родив ребенка, многие из них в скором времени выходят на работу, не дожидаясь окончания декретного отпуска. Воспитание собственных детей они перекладывают на бабушек и дедушек, нянь, государство. Показательно, что государство идет навстречу офисным мамам, предоставляя им перерывы для кормления малыша и другие льготы. Подобная ситуация противоречит традиционным представлениям белорусов о роли женщины-матери, испокон веков являющейся хранительницей семейного очага.

За появлением языковых знаков *беременный папа, папа-школа* стоит тот факт, что белорусская семья обретает новые черты. Женщины требуют все большего участия мужчин в семейной жизни, что связано, на наш взгляд, с перераспределением традиционных ролей, когда муж зарабатывает деньги, а жена занимается домом.

Языковые единицы – репрезентанты стереотипов семейных ролей в текстах СМИ зачастую имеют отрицательные коннотации и свидетельствуют о появлении опасных тенденций в семейных отношениях. Одна из них – десакрализация родительства (*нерадивая мать, горе-мать, мать-кукушка, горе-папаша, папа-банкомат, папа-кукушонок, трудные родители, нерадивые родители, горе-родители*).

В последнее время в белорусских СМИ нередко обсуждаются вопросы, связанные с традиционным и современным пониманием отцовства. Существует мнение, что общество перестало «распознавать» уникальность отцов, забыло об истинном предназначении мужчин, понятия «отец» и «отцовство» вырождаются, и это оборачивается колоссальными экономическими и социальными проблемами. Известный педиатр Е. Комаровский называет наше время «веком отсутствующих пап», что подтверждают такие зафиксированные нами в газетном дискурсе языковые знаки, как *занятый отец, отсутствующий отец, папа-банкомат*. В СМИ появляются лексические единицы с отрицательными коннотациями, которые свидетельствуют о значительном снижении ценности отцовства в обществе (*выходной папа, занятый отец, SOS-папа, честный отец двух семейств, анонимный папа, отец-одиночка, отец-алкоголик, отец-наркоман, папа-банкомат, папа напрокат, кукушонок-папа, горе-папаша, скрытая безотцовщина*).

Обилие сочетаний с морбиальной окраской (*гиперопекающая мать, мать-истеричка, мать-алкоголичка, отец-алкоголик, отец-наркоман* и т. п.) акцентирует неблагополучие не только в институте современной семьи, но и в обществе в целом.

Выражения *отец-одиночка, ребенок-одиночка*, зафиксированные в СМИ, отсутствуют в лексикографических источниках, в то время как выражение *мать-одиночка* встречается как в словарях, так и в дискурсе СМИ. Реалии современной жизни таковы, что традиционно женский удел «быть одиночкой» достается сегодня и мужчинам, и детям.

В отличие от традиционной семьи в современной семье дети не главное. *Большая семья, много детей – это нынче немодно и непрестижно. Приоритетными ценностями стали карьера и развлечения* (Кусливая 2010). Семантическое поле «родительские отношения» в рамках стереотипа современной семьи характеризуют выражения *брак без детей* и *чайлд-фри*.

Сегодня семья, воспитание детей и охрана их прав определены в качестве главных социальных приоритетов государственной политики Беларуси. В условиях кризиса семьи и семейных ценностей возможности СМИ по оказанию воздействия на общество сложно переоценить. Их задачи – формирование положительного образа семьи и семейных ролей, создание стереотипных образов, которые полностью соответствуют конкретным целям и интересам государства в области семейной политики. Справиться с этими задачами позволяет, во-первых, апелляция к стереотипу традиционной семьи, зафиксированному в пословичной картине мира белорусов; во-вторых, умелое использование механизмов языкового воздействия. Приведем конкретные примеры.

В статье «Семь чудес семьи Мурадовых» (см. Яхимчик 2010, 3) автор делает попытку вернуть понятию «семья» сакральный смысл. Моделируя позитивный образ, он обращается к традиционной модели семьи как эталону совместной жизни. Использование «привычных» языковых знаков с положительной коннотацией отсылает читателя к прототипической модели традиционной семьи, в которой муж – глава, отец семейства, жена – его помощница, хранительница семейного очага, нежная и заботливая мать. Особую ценность семьи подчеркивает метафора «семья – ожерелье». Формирование положительного образа семьи в статье происходит и на невербальном уровне (семейная фотография).

Успешное использование языка... позволяет ориентировать индивидов таким образом, что цели и приоритеты социума становятся целями составляющих его людей. В таком случае у социума появляется необходимость в эффективных механизмах языкового воздействия... (Косяков 2009, 7). Одним из таких механизмов воздействия, как известно, является метафора, которая помогает сделать сообщение более образным, ярким, наглядным, эстетически значимым (изобразительная функция), она также выступает мощным средством формирования у адресата необходимого эмоционального состояния и мировосприятия (прагматическая функция). Как показывают результаты нашего исследования, использование как традиционных (*отец-защитник, отец-добытчик*), так и новых образов (*отец-целитель, отец-ледокол, отец-садовник, отцовство – зависимость*) заставляет читателей по-новому осмыслить роль мужчины-отца в семье и обществе. «Концентрация» в одном тексте метафорических моделей, относящихся к разным сферам-источникам (педагогика, экономика, абстрактные понятия, время, война, религия, медицина, транспорт), позволяет максимально воздействовать на читателя, окончательно и безапелляционно убедить в необходимости выбора пути «настоящего отцовства».

Таким образом, стереотипы семьи и семейных ролей подвергаются серьезному переосмыслению, о чем свидетельствует анализ их языковой репрезентации в СМИ. Вопросы, связанные с функционированием семьи как социального института, постоянно затрагиваются и обсуждаются в средствах массовой информации Беларуси. С одной стороны, они фиксируют новые, порой негативные черты современной семьи, с другой – в условиях кризиса семейных ценностей моделируют положительный образ семьи и семейных ролей, апеллируя к традиционным ценностям белорусов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бартминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М., 2005.
- Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склад. Ф. Янкоўскі. Мінск, 2004.
- Белорусы / отв. ред. В. А. Тишков, С. В. Чешко. М., 1998.
- Даль В. И. Пословицы, поговорки и присловия русского народа. М., 2008.
- Калачова І. І. Гарадская сям'я // Беларусы: сучасныя этнакультурныя працэсы. Мінск, 2009. С. 89–148.
- Косяков В. А. Стереотип как когнитивно-языковой феномен (на материалах СМИ, посвященных войне в Ираке) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Иркутск, 2009.
- Кусливая Л. Ода к радости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sb.by/viewpoint/100562/> (дата обращения: 02.06.2010).
- Листопадов В. Белорусская семья будет все более европейской [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/169999.html> (дата обращения: 15.06.2010).
- Пословицы. Поговорки. Загадки / сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. М., 1986.
- Прыказкі і прымаўкі / рэд. А. С. Фядосік. Мінск, 1976.
- Ракава Л. В. Эвалюцыя традыцый сямейнага выхавання беларусаў у XIX–XX стст. Мінск, 2009.
- Яхимчик Е. Семь чудес семьи Мурадовых // Белорус. военная газета. 2010. № 243. С. 3.

Поступила в редакцию 10.01.2014.

Ольга Николаевна Жизневская – старший преподаватель кафедры славянских языков Минского государственного лингвистического университета.